

Изнасилование: понятие и момент окончания преступления

Проблема квалификации преступлений в сфере сексуальных отношений имеет несколько аспектов, связанных со спецификой основных вопросов, касающихся насильственных половых деликтов (изнасилования и насильственных действий сексуального характера). Речь идет о целесообразности их рассмотрения как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях; о необходимости вычленить решенные в законе вопросы, вызывающие серьезные сомнения своей научной и практической обоснованности, а также вопросы, еще не решенные, но требующие этого в силу трудностей, возникающих в правоприменительной деятельности.

Изнасилование – тяжкое преступление против личности и наиболее опасное среди преступлений в сфере сексуальных отношений. Не следует забывать в этой связи об одном важном моменте: изнасилование – одно из наиболее серьезных посягательств на личную безопасность, права и свободы, оно предполагает агрессивное насилие, жестокость, порождающие у жертвы шок, потрясение, отвращение, стыд.

Феномен преступного насилия объединяет в единую группу насильственных половых посягательств изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Нам импонирует идея о необходимости законодательной расшифровки понятия преступного насилия [1], где представляется целесообразным дать его родовое понятие в разделе о преступлениях против личности УК РФ. Это позволит исходя из понятия «преступное насилие», детализировать его применительно к сексуальному насилию, что в свою очередь даст возможность более точно и полно классифицировать насильственные половые деликты, выделив их наиболее опасные виды. Последнее облегчит практическим работникам применения норм об ответственности и наказуемости за них.

Статья 131 УК РФ определяет изнасилование как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Из диспозиции нормы вытекает, что обязательным признаком объективной стороны изнасилования является половое сношение с потерпевшей.

А.Ю. Бовырин

прокурор Чкаловского района Нижегородской области

До принятия УК РСФСР 1960 г. спорным оставался вопрос о том, какое содержание следует вкладывать в понятие полового сношения. Юридическая литература не дала единого ответа. Одни авторы считали, что понятие полового сношения при изнасиловании охватывает как естественную так и противоестественную формы половых связей. Другие – приходили к выводу, что указанное понятие имеет в виду лишь естественную форму половой связи [2].

В период действия УК РСФСР 1960 г. (вплоть до вступления в силу УК РФ 1996 г.) с трактовкой этого понятия в процессе квалификации преступлений по этим делам из-за несовершенства действовавшего законодательства были серьезные трудности, поскольку насильственное удовлетворение мужчиной половой страсти в извращенной форме в качестве самостоятельного вида полового преступления не выделялось. Практика шла по пути применения в таких случаях статьи 117 УК РСФСР², предусматривавшей ответственность за изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, хотя такого рода поведения не является половым сношением – признаком, обязательным для состава изнасилования.

Лишь уголовные кодексы Армении, Латвии, Молдовы, Украины и Эстонии специально предусматривали ответственность за насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах путем совершения насильственного противоестественного полового сношения. Совершение с применением на-

силы действий, имитирующих естественный половой акт, квалифицировались не как изнасилование, а по соответствующим статьям.

Иными словами, желаемое выдавалось за действительное, что с очевидностью свидетельствует о пробелах как в нормотворческой, так и в правоприменительной практиках того времени³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании»⁴ не разрешило многих возникавших на практике вопросов и прежде всего вопроса о содержании полового сношения в составе изнасилования. Это было связано с тем обстоятельством, что на практике нередко встречались случаи насильственных противоестественных форм полового сношения (*per os, per anum*). По данным исследований, они имели место почти в каждом пятом случае и квалифицировались как изнасилование «в извращенной форме» [3].

Подобная практика не была основана на понимании закона в точном соответствии с его текстом. К сожалению, свой вклад в создание такой практики внесли законодатель и высшие судебные инстанции. Законодатель – тем, что не установил уголовно-правового запрета насильственных действий сексуального характера, а высшие судебные инстанции – тем, что на протяжении ряда лет предоставляли судам руководящие разъяснения о квалификации насильственных сексуальных действий в извращенной форме по статье 117 УК РСФСР 1960 г., что по существу было скрыто аналогией закона, отмененной в 1958 году.

Половые сношения (половой акт, совокупление) – это не правовое, тем более не уголовно-правовое, а медицинское понятие, рассматриваемое прежде всего с точки зрения физиологии человека и используемое сексологией. Как физиологический акт полового сношения возможно только между лицами разного пола, между мужчиной и женщиной. При естественной форме половых связей половое сношение влечет за собой возможность закономерных последствий в виде беременности женщины и заключается во введении мужского члена во влагалище женщины. От иных действий сексуального характера половое сношение отличается прежде всего наличием возможности зачатия как части детородной функции. Следовательно противоестественные формы половых связей не являются половым сношением именно с физиологической точки зрения, а потому не могут рассматриваться и не выступают в качестве признака изнасилования.

Половым сношением не являются также, с точки зрения физиологии, половые связи между однопо-

лыми лицами, вследствие чего насильственное осуществление их не образует состава изнасилования, а является признаком преступления, предусмотренного статьей 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

При изнасиловании может иметь место половое сношение, связанное с растлением. По российскому дореволюционному уголовному законодательству растление при изнасиловании являлось одним из обстоятельств, отягчающих изнасилование. УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. не признают такого отягчающего обстоятельства изнасилования.

С медицинской точки зрения под растлением понимается лишение лица женского пола физической девственной плевы [4].

В юридической литературе устоявшимся мнением о нецелесообразности использования медицинского понятия растления. Вопрос о растлении (прежде всего при изнасиловании) должен решаться не с точки зрения повреждения у женщин девственной плевы, а в зависимости от факта предшествующей половой жизни женщины. Таким образом, растлением при изнасиловании следует считать совершение полового акта с лицами, заведомо для виновного до этого случая не имевшими полового сношения [5]. Повреждения девственной плевы может иметь место вследствие болезни, каких-либо механических повреждений (такие случаи известны медицине), однако, если женщина до случая изнасилования не имела половых сношений, являясь девственной, – налицо с растлением.

Могут иметь место и иные случаи, когда в силу особенностей строения девственной плевы не имеет повреждений и после полового сношения⁵. В 1999 году Нижегородской районным судом рассмотрено дело по обвинению К. в изнасиловании несовершеннолетней дочери своей сожительницы. Из материалов дела усматривается, что в результате изнасилования потерпевшая забеременела, однако в силу особенностей физиологического строения до аборта девственная плева у нее повреждена не была [6].

Вряд ли можно признать наличие изнасилования с растлением в случаях когда девственная плева в результате насильственного полового акта была повреждена у женщины, ранее имевшей неоднократные половые сношения. На наш взгляд, юридическая наука и практика при определении растления не должны игнорировать и нравственную сторону этого деяния. Речь прежде всего идет о том, что при изнасиловании с растлением психическая травма у потерпевшего

лица усугубляется не тем, что повреждена девственная плева, а тем, что половое сношение, совершенное с насилием, является вообще первым в жизни⁶.

В случае, если потерпевшая лишается девственной плевы не в результате насильственного полового сношения, а вследствие действий сексуального характера, содеянное надлежит квалифицировать по статье 132 УК РФ.

Дзержинским городским судом Нижегородской области гр. П. по одному из эпизодов был признан виновным в том, что в феврале 1999 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, удерживал малолетнюю Х., и, преодолевая ее сопротивление, под угрозой убийства заставил ее раздеться, после чего раздвинул ее ноги и ввел указательный палец правой руки во влагалище потерпевшей, причинив разрыв девственной плевы. Органами следствия и суда содеянное квалифицировано по пункту «в» части 3 статьи 132 УК РФ как насильственные действия сексуального характера в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего 14-летнего возраста [7].

С введением Уголовного кодекса РФ, статьи 132, естественным образом решился вопрос и об ответственности за насильственные развратные действия как в отношении несовершеннолетних, так и взрослых потерпевших, ранее также относившийся к весьма проблематичным⁷.

К понятию полового сношения в составе изнасилования примыкает определение момента окончания рассматриваемого преступления. В своем постановлении от 22.04.1992 г. Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что изнасилование считается преступлением с момента начала (выделено нами. – *Б.А.*) полового акта, независимо от его последствий. Отсутствие конкретики по столь принципиальному вопросу объясняется, во-первых, излишней «физиологичностью» предмета спора и, во-вторых, неуместной «стыдливостью», присущей официальной доктрине при обсуждении проблем сексуальных отношений. Но времена меняются, и от стыдливо-боязливого «у нас секса нет» мы пришли к ситуации, когда такие проблемы должны обсуждаться не в ханжески «рамках» («момента начала»), а получить вполне конкретную, четкую трактовку, которая поможет органам следствия и судам в разграничении оконченого изнасилования и покушения на него, изнасилования несовершеннолетней и развратных действий в отношении нее.

Простой физический контакт половых органов и жертвы (например, прикосновению к влагалищу) еще не свидетельствует об оконченом изнасиловании.

Таковым является проникновение полового члена в женские гениталии, независимо от дефлорации. Следовательно, любые сексуальные действия, в том числе и развратного характера в отношении несовершеннолетней либо не достигшей четырнадцатилетнего возраста, предшествующие насильственному введению полового члена, могут квалифицироваться как покушения на изнасилование. Если они не были направлены непосредственно на изнасилование и виновный не успел начать собственно половой акт, такие действия образуют приготовления к преступлению.

Поскольку состав изнасилования констатируется законодателем по типу формального (за исключением квалифицированных составов) и не требует наступления каких-либо последствий, следует признавать изнасилование оконченным с момента введения мужского полового члена в преддверие или собственно влагалище женщины для удовлетворения сексуальной потребности. На наш взгляд, такое разъяснение однозначно решит вопрос о моменте окончания данного преступления.

Естественно, что рамки статьи не позволяют в исчерпывающем объеме рассмотреть все грани указанного вопроса. Мы постарались сосредоточить внимание на наиболее выраженных проблемах, предложить возможные пути их разрешения и прежде всего обозначить круг задач, касающихся единой законодательной терминологии, включающей определения таких исходных понятий, как половое сношение в составе изнасилования, момент окончания данного преступления, сексуальное насилие. ■

Примечания:

1. См. напр.: Жижиленко А.А. Преступления против Личности. 1927. С. 113; Половые преступления. 1924. С. 20; Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. 1925. С. 67; Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. 1955. С. 629 и др.
2. См.: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959–1971 гг. М., 1973. С. 241; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1978. № 8. С.8; 1991. № 2. С. 6, 11.
3. См. Кругликов Л.Л., Климцева О.Ю. О пробелах и аналогии в уголовном праве // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Сб. научн. ст. Ярославль, 2000. С. 6.
4. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 7. С. 7–8.
5. См.: Сердюков М.Г. Судебная психология и судебное акушерство. М., 1957. С. 92.
6. В УК РФ в диспозиции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за совершение изнасилования

несовершеннолетней (п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ), либо потерпевшей, заведомо для виновного не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ), не включено такое отягчающее обстоятельство, как растление. Тем не менее, в изложенном выше понимании факт растления должен, на наш взгляд, учитываться при определении наказания. Кроме того следует напомнить, что УК Казахской ССР и УК Азербайджанской ССР предусматривали растление как отягчающее обстоятельство изнасилования.

7. Подробнее см.: Андреева Л.А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве. Дисс. ...к.ю.н. Л.: 1962. С. 65–69; Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений. Дисс. ...д.ю.н. М.: Академия МВД РФ, 1993. С. 105–111.

Литература:

1. Жалинский А.Э. Насильственная преступность и уголовная политика // Советское государство. 1991. № 3. С. 102–103.

2. Змиев К.И. Учебник уголовного права. 1923. С. 27.

3. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений. Дисс. ...д.ю.н. М.: Академия МВД РФ, 1993. 104 с.

4. Сердюков М.Г. Судебная психология и судебное акушерство. М., 1957. С. 63.

5. Фойницкий Г.А. Курс уголовного права. Часть особенная. 1912. С. 157.

6. Архив Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода. Дело №1–1276/99.

7. Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области. Дело № 1–453/99.